

Н. С. Болотнова

Томский государственный педагогический университет

**Варьирование идиостиля публичной языковой личности
в медиатекстах разных жанров**

Рассматриваются особенности идиостиля публичной языковой личности известного журналиста и писателя М. И. Веллера, по-разному проявляющиеся в медиатекстах различных жанров: в блоге, интервью, беседе, ответах на вопросы радиослушателей. Исследование выполнено в русле коммуникативной стилистики текста, в рамках которой идиостиль трактуется комплексно, как многообразные проявления специфики языковой личности в структуре, семантике и прагматике созданных ею текстов. Установлены факторы, определяющие варьирование коммуникативного поведения публичной языковой личности, включая особенности отбора и организации языковых средств. Динамика индивидуально-авторского своеобразия речи журналиста и писателя рассмотрена в связи с жанровой спецификой созданных им медиатекстов. Жанр представлен как дискурсивный переменный параметр и как один из важных объективных экстралингвистических факторов текстообразования, с которым связано варьирование идиостиля публичной языковой личности.

Ключевые слова: публичная языковая личность, идиостиль, медиатекст, дискурсивные переменные параметры, факторы текстообразования, речевой жанр.

Проблема изучения идиостиля языковой личности всегда была и будет актуальной ввиду антропоцентризма современного гуманитарного знания и появления новых направлений в изучении неповторимых особенностей индивидуумов, каждый из которых по-своему уникален. Хотя языковая личность изучается в разных аспектах: лингвистическом, психологическом, психолингвистическом, лингвокультурологическом, лингвоперсонологическом, когнитивно-дискурсивном и т. д., особый интерес вызывают комплексные исследования ее речевого поведения в аспекте идиостиля. Это понятие в силу определенной научной традиции является многоаспектным, фокусирует данные разных наук, акцентируя внимание на константах различных проявлений личности в процессе жизнедеятельности (ср. известное суждение Бюффона о том, что «стиль – это сам человек»).

Болотнова Нина Сергеевна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой современного русского языка и стилистики историко-филологического факультета Томского государственного педагогического университета (ул. К. Ильмера, 15, Томск, 634057, Россия; nsb@tspu.edu.ru)

Комплексный подход к анализу идиостиля разработан в коммуникативной стилистике текста [Болотнова, Васильева, 2009; Болотнова и др., 2011]. В рамках этого научного направления идиостиль рассмотрен как интегральное понятие, которое отражает особенности личности, проявляющиеся в ее текстовой деятельности, первичной и вторичной, связанной с созданием текстов и их восприятием и интерпретацией. Известный тезис «За каждым текстом стоит языковая личность» фактически означает, что в текстовой деятельности отражается сам человек (ср. суждение Сократа: «Заговори, чтобы я понял, что ты за человек»): его социальная и психологическая сущность, речевая культура и особенности мышления, знания о мире и система ценностей. Именно поэтому в коммуникативной стилистике текста идиостиль разных языковых личностей комплексно рассматривается в коммуникативном аспекте с учетом структуры, семантики и прагматики созданных ими текстов в разных сферах общения. Исследуется идиостиль писателей, поэтов (ср. работы И. А. Пушкаревой, С. М. Карпенко, Н. Г. Петровой, И. И. Бабенко, О. В. Орловой, И. Н. Тюковой, Т. Е. Яцуга, А. В. Громовой, И. В. Кочетовой, А. В. Болотнова), деятелей науки и культуры (исследования А. В. Курьянович), журналистов (труды И. А. Пушкаревой, А. В. Болотнова, А. А. Каширина, Н. В. Камневой и др.). В последние годы в коммуникативной стилистике усилилось внимание к разным аспектам когнитивной деятельности языковой личности, отраженной в ее дискурсивных практиках (работы Н. С. Болотновой, Н. В. Щитовой, А. В. Болотнова).

Коммуникативный подход к изучению идиостиля фактически означает учет многообразных факторов, определяющих комплексное самовыражение личности в процессе вербального и невербального общения. В связи с этим отметим некоторые аспекты возможного анализа данного феномена. Коммуникативная деятельность предполагает мотивацию, наличие интенции (психологический аспект), определенные мыслительные операции, мобилизацию знаний о мире (когнитивный аспект), учет ситуации и сферы общения, фактора адресата (социальный и стилистический аспекты), отражение языковых знаний и умений (культурно-речевой и риторический аспекты) и т. д.

Речевое поведение человека варьируется в зависимости от многих факторов: объективных и субъективных, лингвистических и экстралингвистических. Чтобы общение было эффективным, необходимо исследовать факторы, которые определяют варьирование в коммуникативной деятельности человека. При этом одни особенности речевого поведения личности остаются константными, неизменными, другие – вариативными, переменными.

В аспекте идиостиля языковой личности отметим, что константными в речевом поведении могут быть: типовые гендерные особенности, национальные, психологические (определяемые темпераментом, характером), социальные (зависимые от статуса), профессиональные, а также определенные речевые особенности: предпочтения на уровне отдельных языковых средств, функционально-смысловых типов речи (рассуждения, описания, повествования, отражающие специфику мышления человека), культурных констант и стереотипов (имеется в виду преимущественная ориентация на нормы или антинормы, на стереотипы или отступление от них, креативность), на жанровые доминанты в дискурсивных практиках человека, отражающие, например, его установку на гармоничность общения или его деструктивность.

К переменным вариативным факторам речевого поведения языковой личности можно отнести его различные ситуативные проявления в разных сферах общения, разных типах дискурса, тематическое варьирование речевых сообщений, учет фактора разных адресатов, жанровые трансформации речевого поведения. Последний фактор привлек наше внимание в рамках данной статьи и будет рассмотрен специально.

В задачи данного исследования входит определение того, как варьируется идиостиль в процессе речевого поведения публичной языковой личности в зависимости от жанровых особенностей создаваемых ею медиатекстов. Жанр, таким образом, рассматривается в качестве одного из дискурсивных переменных параметров в речевом поведении человека. В работах по коммуникативной стилистике текста жанр представлен как один из объективных факторов текстообразования, на который ориентируются автор и адресат текста [Болотнова, 2009, с. 30–31].

По определению М. М. Бахтина, жанры – это «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» [Бахтин, 1986, с. 255]. Ученый различал *первичные* жанры, характерные для непосредственного общения, и *вторичные*, в рамках «культурного общения». Позднее М. Ю. Федосюк дифференцировал *простые (элементарные)* речевые жанры и *сложные (комплексные)*, в рамках последних выделяя *монологические* и *диалогические* [Федосюк, 1995].

Особый интерес представляют жанровые трансформации речевого поведения публичных языковых личностей ввиду их значительного влияния на массовую аудиторию. При этом процедура исследования включает несколько этапов: 1) отбор текстов разных жанров в дискурсе языковой личности; 2) выявление констант – общих повторяющихся во всех текстах автора лингвистических и экстралингвистических особенностей, характерных для языковой личности, 3) анализ отражения данных особенностей в текстах одного жанра, определение различия; 4) обобщение полученных результатов.

В соответствии с целями данной статьи для анализа варьирования идиостиля публичной языковой личности – известного писателя и журналиста М. И. Веллера, ведущего передачи «Поговорим с Михаилом Веллером» на радио «Россия», нами взяты медиатексты 2012–2014 гг. монологического жанра *блога* и диалогических жанров *интервью*, *беседы* и *ответов на вопросы радиослушателей*. Под медиатекстом понимается «разновидность текста, принадлежащая массовой информации, характеризующаяся особым типом автора (принципиальное совпадение производителя речи и ее субъекта), специфической текстовой модальностью (открытая речь, многообразие проявлений авторского *я*), рассчитанная на массовую аудиторию» [Солганик, 2006, с. 187].

К *идиостилевым константам*, определяющим неповторимый облик рассматриваемой публичной языковой личности, отраженным в медиатекстах разных жанров, можно отнести: аналитизм, иронию и парадоксальность речевого развертывания; интертекстуальность, ссылки на исторические факты; афористичность суждений, аллегоричность, использование ярких изобразительно-выразительных средств. Каждая из данных особенностей, характеризующих М. Веллера как аналитика, писателя и журналиста, обладающего большой эрудицией, отличающегося юмором и парадоксальным образным мышлением, получает особое воплощение на уровне отбора и организации языковых средств. Рассмотрим эти особенности идиостиля языковой личности.

1. *Аналитизм и явное предпочтение индуктивно-дедуктивного изложения в доказательствах тезисов*. Эта отличительная черта идиостиля представлена в рассуждениях, обычно отражающих в дискурсе языковой личности логику построения от частного – к общим выводам, сентенциям. Ср. ссылки журналиста на конкретный пример о квартире в Таллине (в связи с вопросом ведущего о компенсации от потери имущества за рубежом) и обобщение: «Классовая теория – она не совсем неверна, потому что благодаря их санкциям наши буржуи, наконец, на законных основаниях присвоят все государственные сотни миллиардов, выведенные в заграницу, прежде всего, в проклятую Америку...»¹ Аналогичный вы-

¹ <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1409052-echo/>

вод-обобщение о современной литературе после частных суждений в беседе с двумя ведущими представлен в передаче «Книжное казино»: «Наша культура проходит теневую зону...»²

Об аналитизме как особенности идиостиля автора можно судить и по структурированию его текстов: «А у меня в конце книг есть путеводитель по разным моим книжкам, где написано: для ума, для чувств, для веселья, для хулиганства и т. д. Это, наверное, в Интернете тоже есть, можно открыть и увидеть»³.

На речевом уровне аналитизм в медиадискурсе М. Веллера обычно отражается в использовании слов, фиксирующих порядок следования суждений: «Бороться за культуру очень просто. *Первое*: бороться не надо. *Второе*: надо меньше воровать. *Третье*: нужно повышать зарплаты...»⁴; см. также обращение к читателю: «И спасибо большое, что купили, *во-вторых*, что прочитали, *в-третьих*, что хотите перечитать...»⁵

2. *Ирония и парадоксальность суждений*. Например: «Вы знаете, надежда умирает последней. Но иногда перед ней умирает все остальное...»⁶ В другом случае эмоционально и образно, с использованием ярких эпитетов и метафор, отражая свое предположение о возможных компенсациях олигархам, журналист иронически замечает: «Как Резервный фонд, Фонд национального благополучия, благосостояния, вот эти Пенсионный фонд, накопительная пенсия – все эти деньги будут пристроены по карманам олигархов, которые *пострадали от подлых санкций костлявых и когтистых лап империализма, сионизма и гомосексуального Запада*. И больше не нужно будет думать, когда эти деньги достанутся нам. Ну, понятно было, что никогда, но теперь все-таки уже будет спокойно, потому что *определенность – она всегда радует...*»⁷ Ср. парадоксальное суждение автора о коммунистах: «Это, я бы сказал, скорее симулякры коммунистов, хотя в их программе есть хоть какое-то рациональное зерно, ибо в нынешнем государстве нужно брать налево в том смысле, что уровень социализации и социальной справедливости должен быть более высокий. Но более всего коммунисты, конечно, боятся *победить на выборах*, к сожалению, это давно всем стало понятно»⁸. Отмеченная особенность идиостиля проявляется и использованием приема антифразиса в рамках полилога в беседе «Памяти Бориса Стругацкого»: «...с третьей стороны, в 60–70 годы самыми издаваемыми в мире советскими писателями, самыми переводимыми и читаемыми были братья Стругацкие. *Что, как вы понимаете, добавляло большой любви коллег мастистых со степенями и званиями. И вообще соответствующих органов...*»⁹

3. *Ссылки на исторические факты, интертекстуальность, включая использование прецедентных текстов* («вот сколько воды утекло с тех пор...»; «дыма без огня не бывает»¹⁰; «заставь мужика богу молиться, он и лоб расшибет»¹¹ и др.). Сравним также примеры: в связи с обсуждением государственной культурной политики журналист считает: «Здесь нет опять же – как жаль – ничего нового, потому что еще *Ильф и Петров еще в 30-е годы в своих фельетонах*, обличая советский бюрократизм – можно было кое-какой бюрократизм обличать – они сказали, что для того, *чтобы завалить что-то, нужно создать какую-то комиссию* –

² <http://www.echo.msk.ru/programs/kazino/1296170-echo/>

³ Там же.

⁴ <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1409052-echo/>

⁵ <http://www.echo.msk.ru/programs/kazino/1296170-echo/>

⁶ <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1393584-echo/>

⁷ <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1409052-echo/>

⁸ <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1402274-echo/>

⁹ <http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/953084-echo/>

¹⁰ <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1402274-echo/>

¹¹ <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1352604-echo/>

это с их легкой руки пошло это выражение...»¹²; в другой передаче: «Вот Черчилль же говорил, что правда – это слишком драгоценный продукт, чтобы отпускать его в плавание без эскорта лжи»¹³.

Об эрудиции М. И. Веллера можно судить, таким образом, по его многочисленным ссылкам на различные факты и суждения исторических и культурных деятелей, политиков: «Когда в 71-м году Бисмарк сказал: “Эту войну выиграл школьный учитель”, имея в виду франко-прусскую. Он знал, что он говорил...”¹⁴; «Я повторяю часто: “Только то государство прочно, щитом которого является справедливость”, – писал Платон в “Государстве” с полным к тому основанием»¹⁵; в передаче «Книжное казино»: «Вы знаете, когда-то мой любимый, гениальный Станислав Ежи Лец сказал среди прочих гениальную фразу: книгу, которую не стоит читать дважды, не стоит читать и единожды...»¹⁶; в ответах на вопросы радиослушателей передачи «Поговорим с Михаилом Веллером» журналист быстро реагирует на вопросы из разных областей знания: «“Кто совершил исторически более значимый подвиг: Рем, Ликург, Тесей или Моисей?” – спрашивает наш слушатель. Большое спасибо за культурный вопрос. Возможно, не все помнят, что Рем – один из двух братьев, основавших Рим. Понимаете ли, Рем убил брата Ромула и в его честь назвал основанный им город Рома. Это что касается Рема. Ликург – законодатель, который дал Спарте знаменитый Закон Ликурга. По этим суровым законам Спарта, прославленная воинской доблестью, существовала около семисот лет, наводя на всех страх (жестокие были ребята, но это другая история)...»¹⁷

4. *Афористичность собственных суждений, использование аллегорий.* Приведем примеры: «Как работает учитель – то вырастает из людей»¹⁸; «Из того, что что-то есть, не означает, что оно должно быть везде и всегда публично употребляемо...»¹⁹; «...империя может быть только плавильным котлом. В противном случае она рассыпается на составные части при первом сильном толчке. Язык – это сильнейший уровень самоидентификации групповой»²⁰; «После гильотины средство от перхоти лишнее»²¹; «Разная ментальность определяет разную степень конфликтности, разное представление о том, что говорить можно, а чего нельзя; что стерпеть можно, а чего нельзя; что находится в рамках нормального, а что выходит за эти рамки...»²²

Ср. также аллегорическое суждение писателя о разных слоях современного общества: «Когда кит поедает планктон, то касатка начинает поедать кита. Таковы суровые морские законы»²³. Афористичность суждений анализируемой языковой личности проявляется и в передачах на темы искусства и культуры: «Через мировую литературу воспроизводилась всегда культура человеческая, в т. ч. культура чувств»²⁴; в ответах на вопросы радиослушателей: «...человек с чистой совестью живет в ладу с собой, у него гораздо ниже вероятность впасть в депрессию

¹² <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1409052-echo/>

¹³ <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1402274-echo/>

¹⁴ <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1409052-echo/>

¹⁵ Там же.

¹⁶ <http://www.echo.msk.ru/programs/kazino/1296170-echo/>

¹⁷ http://www.radiorus.ru/brand/episode/id/57071/episode_id/1145918/

¹⁸ <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1409052-echo/>

¹⁹ <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1352604-echo/>

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1409052-echo/>

²³ <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1402274-echo/>

²⁴ <http://www.echo.msk.ru/programs/kazino/1296170-echo/>

или умереть раньше времени, ему вообще легче смотреть людям в глаза, легче хранить достоинство»²⁵.

5. *Использование ярких изобразительно-выразительных средств и приемов в медиатекстах разных жанров.* В качестве примеров подтверждения этой особенности языковой личности отметим: образное использование метонимии, градации, метафоризации в рассуждениях: «Я думаю, что сейчас в Кремле продолжают *настраивать оптические приборы, очки и подзорные трубы*, чтобы наконец разобрать, как надо видеть»²⁶; нанизывание приемов сравнения и контраста со ссылкой на прецедентный текст: «Я не сравниваю кого-то с *Быком*, кого-то с *Юпитером*, но дело в том, что по культурной мощи, исторической роли народы *большие* и народы *меньшие равноправны де-юре*, но абсолютно *неравноправны де-факто*»²⁷; сжатую образную характеристику современности с использованием инверсии, эпитета и метафоризации: «У нас опять начались *времена беспокойные, то-се, порохом пахнет*»²⁸.

Таким образом, в медиатекстах разных жанров М. И. Веллера нашли отражение общие особенности, характерные для языковой личности (константы идиостиля). Вместе с тем отмечена и жанровая специфика отражения идиостиля в дискурсе писателя.

В *интервью* на радио «Эхо Москвы» в разговоре на острые политические и социальные темы речевое поведение М. Веллера отличается особой эмоциональностью, раскованностью, спонтанностью, ответы на задаваемые разными ведущими передачи «Особое мнение» вопросы (А. Плюшева, О. Журавлевой, М. Королевой и др.) имеют иногда грубоватую разговорную тональность и характеризуются использованием разговорных синтаксических конструкций и разговорной и просторечной лексики, даже жаргонизмов наряду с книжными словами. Приведем примеры: фрагмент ответа на вопрос о современной государственной политике в области культуры: «Ради бога, перестаньте вы *драть* у несчастных культурных заведений последнее. Если кто-то *положил глаз* на это здание, которое стоит в суперцентре города, его можно отобрать и *качать* из него путем сдачи акционеркам в аренду *кучу бабла*. Под суд с конфискацией за подобные действия. Вот и все, что надо делать...»²⁹; «Но я никак не могу прокомментировать Евтушенкова сверх того, что уже говорила масса людей. И то, что олигархи *харчат* друг друга, и что уже недостаточно быть лояльным, а просто кого могут, того съедят. И то, что каждый пользуется той *крышей*, которую может себе устроить. Это все совершенно самоочевидно. Подождем, кого *схарчат* следующим, потому что настала такая эпоха...»³⁰

Как показал анализ, независимо от фактора адресата локального общения (кто является ведущим передачи) в рамках беседы с гостем, предназначенной для массовой аудитории, под влиянием *общего формата радиопередачи и тематики* данная речевая особенность проявляется на уровне использования языковых средств. Для *других речевых жанров* и суждений *на другие темы* эти речевые особенности не характерны или проявляются редко. Об этом можно судить, например, по *интервью* в программах, посвященных вопросам культуры и искусства. Так, в разговоре о культуре чувств современного человека отмечен единственный случай использования стилистически маркированных средств в данном формате общения: «Все-таки он начинает немного тоньше, глубже, изящнее, разнообразнее чувствовать. По силе чувства – нет, а вот выражать свои чувства цело-

²⁵ http://www.radiorus.ru/brand/episode/id/57071/episode_id/1135364/

²⁶ <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1346172-echo/>

²⁷ Там же.

²⁸ <http://www.echo.msk.ru/programs/kazino/1296170-echo/>

²⁹ <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1409052-echo/>

³⁰ <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1402274-echo/>

век учится гораздо разнообразнее. У нас опять начались времена беспокойные, то-се, порохом пахнет. Вот 200 лет назад закончилась эпоха наполеоновских войн, вся Европа была *перевернута, перебаломучена*»³¹.

В интервью на социально-политические темы часто используется *тактика доведения до абсурда*. Так, отвечая на вопрос об отношении к разрушению памятников Ленину на Украине, М. И. Веллер замечает: «Вы знаете, а если в Гондурасе снесут памятник Ленину, а хоть бы и Хрущеву. А если в Италии снесут памятник Сталину или Брежневу? Да, это их дело...»³² Иронизируя по поводу изъятия в решении Общественного совета пункта «о самобытности российской культуры как части мирового культурного наследия», автор говорит: «В чем смысл “*вставляния*” этого пункта, равно и его “*выставляния*”, я лично не понимаю. Очевидно, что все культуры в мире сегодня, так или иначе, взаимосвязаны, *кроме индейцев в дельте Амазонки*; каждая является той или иной частью мирового культурного процесса. Это совершенно пустые слова. *Они могут стоять, могут не стоять – могут лежать*»³³.

В зависимости от темы общения и формата передачи по-разному может проявиться и такая особенность идиостиля рассматриваемой языковой личности, как *склонность к иронии*. Она часто представлена в интервью на острые социально-политические темы, но заменяется *самоиронией* в передачах о литературе и искусстве. Ср. суждение о себе: «Я долго думал, но гению подобает скромность»³⁴. Самоирония представлена и в блоге писателя: «“Национальные особенности славянского Первомая”. Эту статью должен был написать лидер Компартии Зюганов и *предпослать ей сакральный эпиграф* “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!”. *За неимением гербовой – делюсь озарением тугодума посредством компьютера...*»³⁵

Тематика медиатекста и формат передачи определяют и выбор автором элементарных речевых жанров в аспекте гармонизации/дисгармоничности общения. Например, в *беседе* с участием нескольких человек, посвященной памяти Б. Стругацкого, М. И. Веллер обращается к жанру *порицания* в адрес присутствующих, рассуждающих о роли финансов в деятельности писателя: «Меня зовут Михаил Иосифович. *И я поражен тональностью заданного вами разговора, ребята*. Сутки как не стало великого писателя. Речь о том, как он продавал сценарий, будучи старым и больным человеком, все здесь присутствующие будут старыми и больными...»³⁶ Далее в дискурсе М. И. Веллера выражена, хотя и в сдержанной манере, высокая оценка братьев Стругацких в речевом жанре *похвалы*: «И вот если вы этот поступенчатый анализ примените к любому из значимых произведений Стругацких, вы увидите, что в принципе *это даже странно, даже не верится, это пахнет абсолютным совершенством. Это очень мало о ком, о чем можно сказать*. Это относится к построению фразы, к темпу дыхания, к соотношению частей произведения и так далее...»³⁷

В медиадискурсе интервью на общественно-политические и экономические темы характерны установки на дисгармоничное общение в связи с частой ориентацией на оценочные элементарные речевые жанры *упрека, обличения, критики*. Ср., например, мнение журналиста об Общественной палате: «Общественная палата – это *симулякр общественной деятельности*. Мы знаем, откуда она получала зарплату, помещение, кто ее организовал. ...Так что пусть себе Общественная па-

³¹ <http://www.echo.msk.ru/programs/kazino/1296170-echo/>

³² <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1409052-echo/>

³³ Там же.

³⁴ <http://www.echo.msk.ru/programs/kazino/1296170-echo/>

³⁵ http://www.echo.msk.ru/blog/weller_michael/

³⁶ <http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/953084-echo/>

³⁷ Там же.

лата говорит, ибо ей надо чем-то оправдывать свое существование, потому что это дает людям какие-то связи, какой-то вес в обществе, какое-то моральное удовлетворение, какую-то подпорку в карьере. Какой от этого реальный толк, я сказать не могу...»³⁸

Жанровая репрезентация особенностей идиостиля языковой личности, наряду с отмеченными ранее речевой спецификой, связана с типом жанра и масштабом сообщаемого, целевыми установками автора и ориентацией на фактор адресата. Например, в *блоге* писателя в силу смысловой и речевой компрессии, характерных для данного монологического жанра, общие особенности, свойственные автору, представлены фрагментарно. В приведенном ниже примере характерная для писателя *афористичность* представлена единственным афоризмом, логически завершающим сообщение о Международном конгрессе «Global Future 2045»: «Понимание, как часто бывает, приходит с той стороны, которая дальше...»³⁹ В свойственной писателю манере с юмористическим оттенком дается одно сжатое образное определение конгресса, который «напоминал *помесь науки и фантастики с оттенком изящного сумасшествия. Случайный зритель в конференц-зале мог опасаться за свой рассудок...*»⁴⁰.

Для жанра блога в большей мере характерна *самопрезентация*, которая выражается у М. Веллера в обилии личных местоимений и экспрессии, использовании образных средств. Ср. в качестве примера фрагмент, в котором представлены анафора, синтаксический параллелизм, антитеза, ярко отражающие авторскую позицию: «*Любой трудяга, ломающий горб за кусок хлеба и не имеющий никаких средств производства, кроме своих рук и своей головы, – мне брат. Любой мироед, присваивающий чужой кусок, шикающий в роскоши посреди народных бед и лишений, – мне враг*»⁴¹.

Жанровые особенности речевого поведения журналиста и писателя М. Веллера наблюдаются и в *ответах на вопросы радиослушателей*. В передаче на радио «Россия» «Поговорим с Михаилом Веллером», наряду с общими чертами, характерными для идиостиля автора, отмечаются такие обусловленные жанром, форматом передачи, ориентацией на массовую аудиторию особенности, как быстрота реакции, аналитизм, точность, четкость и сжатость ответов, доступность изложения (включая разъяснения по поводу значений слов, прецедентных имен, терминов и т. д.), большая строгость в ориентации на языковые нормы. Жесткая ирония в рамках данного жанра заменяется юмором: «То есть вопрос можно поставить так: сколько в России должно быть Левиных, чтобы Россия была спасена? *Вот в чем вопрос, как писал Вильям наш Шекспир в известном фильме “Берегись автомобиля”*»⁴². Критические суждения выражаются в более строгой и корректной форме, ср.: «Но в чем прав наш слушатель, – это когда у одних есть все, а у других – ничего, *это, наверно, неправильно. Наверно, нужно больше элементов социализма в плане социальной справедливости: бесплатного образования, бесплатной медицинской помощи, повышения уровня минимальных зарплат...* Но если всем все уравнивать, это будет не так: работающий хорошо должен жить лучше, – уравниловка быть не должно. Но нельзя, чтобы был такой разрыв между верхами и низами, так что *можно, конечно, повернуть чуть “социалистичнее”...*»⁴³

Таким образом, в дискурсе публичной языковой личности наблюдается варьирование некоторых идиостилевых особенностей, обусловленное спецификой рас-

³⁸ <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1409052-echo/>

³⁹ <http://www.novayagazeta.ru/blogs/110/52366.html?print=1>

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² http://www.radiorus.ru/brand/episode/id/57071/episode_id/1145918/

⁴³ Там же.

смотренных жанров *блога, беседы, интервью, ответов на вопросы слушателей радиопередачи*. Как показал анализ медиадискурса М. И. Веллера, наиболее важными факторами, влияющими на динамику идиостиля в медиатекстах разных жанров, являются формат публичного общения и его тематика. Это особенно влияет на отбор языковых средств и их организацию в жанрах *интервью, блога, ответов на вопросы радиослушателей*. Ситуативный фактор особенно значим в жанре публичной *беседы* с участием нескольких собеседников.

Дальнейшее исследование варьирования речевого поведения языковой личности в аспекте идиостиля представляется перспективным.

Список литературы

Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.

Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. М.: Флинта: Наука, 2009.

Болотнова Н. С., Васильева А. А. Коммуникативная стилистика текста: Библиографический указ. по науч. направлению. Томск: ТГПУ, 2009.

Болотнова Н. С., Бабенко И. И., Бакланова Е. А. и др. Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности. Коллективная моногр. Томск: Изд-во ТГПУ, 2011.

Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. М.: КомКнига, 2006.

Федосюк М. Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. 1995. № 5. С. 102–120.

N. S. Bolotnova

Idiostyle Variation of Public Language Personality in media texts of different genres

The paper analyzes the idiostyle peculiarities of the public language personality of the well-known journalist and writer M. I. Veller. These peculiarities manifest themselves in different ways subject to different genres: blog, interview, talk, responses to radio listeners' questions. The research is done in the trend of the communicative stylistics of a text where the idiostyle is interpreted as a complex of diversified manifestations of the language personality's specificity in the structure, semantics and pragmatics of his texts. The paper reveals the factors determining the variability of the public language personality's communicative behaviour including the peculiarities of the selection and organization of language means. The author's individual singularity of a journalist and a writer's speech is considered in connection with a glance to the genres specificity of his media texts. A genre is shown as a discursive variable characteristic and one of the most important objective extralinguistic factors of text formation, which defines the idiostyle variability of the public language personality.

Keywords: Public language personality, idiostyle, media text, discursive variable characteristics, factors of text formation, speech genre.